

УДК 338.45:332.14

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
И ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ****Шаталов М.А.,**Воронежский экономико-правовой институт, Воронеж,
email: nauka-vepi@yandex.ru**Волков К.И.,**Воронежский экономико-правовой институт, Воронеж,
email: nauka-vepi@yandex.ru**Писаревский В.Ю.,**Воронежский экономико-правовой институт, Воронеж,
email: nauka-vepi@yandex.ru**Кривоногов Г.В.,**Воронежский экономико-правовой институт, Воронеж,
email: nauka-vepi@yandex.ru

Аннотация. Кластеры и кластерная политика в настоящее время становятся доминирующей концепцией, как в теории, так и в практике экономического развития. Теория кластеров предполагает, что функционирование такой совместной платформы с участием заинтересованных сторон государственного и частного секторов имеет решающее значение для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития. Тем не менее, несмотря на большое количество работ о кластерах, остается неопределенность и двусмысленность относительно самой концепции, а также того, как кластеры способствуют обеспечению конкурентоспособности не только организаций — ее участников, но и территорий (регионов).

Ключевые слова: кластер, кластеризация, кластерный подход, стратегия развития, региональная экономика.

**MODERN THEORIES OF ECONOMIC CLUSTERING AND APPROACHES
TO CONSTRUCTING REGIONAL INDUSTRIAL CLUSTERS****Shatalov M.A.,**Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh,
email: nauka-vepi@yandex.ru**Volkov K.I.,**Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh,
email: nauka-vepi@yandex.ru**Pisarevsky V.Yu.,**Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh,
email: nauka-vepi@yandex.ru**Krivanogov G.V.,**Voronezh Institute of Economics and Law, Voronezh,
email: nauka-vepi@yandex.ru

Abstract. *Clusters and cluster policy are currently becoming a dominant concept in both economic development theory and practice. Cluster theory suggests that the functioning of such a collaborative platform involving stakeholders from the public and private sectors is crucial to ensuring competitiveness and sustainable development. However, despite the large number of works on clusters, there remains uncertainty and ambiguity regarding the concept itself and how clusters contribute to ensuring the competitiveness of not only the organizations that participate in them, but also territories (regions).*

Keywords: cluster, clustering, cluster approach, development strategy, regional economy.

Теория кластеров и ее применение, а также политика экономического развития на основе кластеров продолжают оставаться актуальными для региональной экономической теории и практики развития в течение последнего десятилетия.

Теория кластеров предполагает, что фирмы, являющиеся частью географически определенного кластера (агломерации), получают синергетические эффекты взаимодействия этого кластера, и что эти выгоды приводят к росту экономического производства в регионе. Эти выгоды возникают в результате совместного расположения или географической близости, что, в свою очередь, создает более низкие затраты на выход на рынки ресурсов, труда и готовой продукции для фирм за счет агломерационной экономики и способствует распространению знаний и компетенций, что приводит к инновациям и повышению производительности. Следовательно, фирмы в кластерах, которые генерируют эти выгоды, будут более конкурентоспособными, а регионы с эффективными кластерами будут генерировать экономический рост.

В этой связи кластеры важны для понимания сущности регионального экономического развития. В частности, поскольку экономические инструменты регулирования, основанные на кластерах, стали основой современной политики регионального экономического (пространственного) развития, для практиков крайне важно понимать динамику кластеров и ограничения, а также преимущества использования кластерных стратегий.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является рассмотрение влияния теории и практики конкурентоспособности кластеров в контексте обеспечения устойчивого регионального экономического развития. При этом важным последствием для практики является то, что кластеры предоставляют концептуальную основу, с помощью которой можно анализировать и прогнозировать региональную экономику. Современные исследования показывают, что современная система функционирования кластеров позволяет по-новому переосмыслить видение региональной экономики исключительно через структуру промышленных секторов и административно-территориальных единиц.

Результаты исследования и их обсуждение

Кластеры и кластерный подход в настоящее время широко позиционируется как новый и инновационный подход к анализу стратегического развития и разработке экономической политики.

Однако как показывают обзор как отечественной, так и зарубежной литературы, существует много разногласий и неопределенностей относительно этого подхода.

Так, один из основоположников агломерационной (кластерной) концепции британский экономист Альфред Маршалл понимал под кластером агломерацию фирм или корпоративных функций, которые получают экономические преимущества от своей географической близости к другим в той же отрасли или на той же стадии добавления стоимости [1].

В 1950-1960-х годах Уолтер Айсард разработал модели промышленной агломерации, заложив основу и возглавив (новую в то время) дисциплину региональной науки. Он предложил несколько способов анализа «промышленных комплексов» или кластеров, утверждая, что такие методы могут способствовать пониманию регионального роста и развития [2].

М. Портер, другой более современный последователь кластерной теории, определяет кластеры как географические концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений в определенной области, связанных общностями и взаимодополняемостью [3].

Следовательно, кластеры представляют собой организационно-экономические образования, состоящие из фирм в регионе, производящих схожие или связанные продукты, использующих схожие процессы или выполняющих схожие функции, присутствие или взаимодействие которых, в той или иной степени приводит к экономии затрат для фирм и/или перетоку знаний, которые приводят к экономии затрат и/или инновациям в продуктах, процессах или управлении.

Таким образом, по своей сути кластеры, очень похожи на традиционную концепцию агломерационной экономики, поскольку пространственная кластеризация приводит к реальному росту производительности.

Тем не менее, несмотря на приведенную выше критику, кластерный подход имеет очень важные и позитивные последствия для теории и практики экономического развития. Его основной вклад заключается в концептуальной основе, которую он предоставляет: региональную экономику необходимо рассматривать как связанные кластеры деятельности в различных промышленных секторах, а не как изолированные отрасли народного хозяйства. Таким образом, кластерный подход является призмой, через которую региональную экономику можно рассматривать как набор связей и отношений между кластеризованными компаниями и заинтересованными акторами в региональной экосистеме.

Однако современная политика региональных администраций часто фокусируется только на макроэкономических условиях и структурных реформах с целью сокращения бюджетного дефицита, снижения инфляции и либерализации торговли и цен. При этом такая экономическая политика и стратегии не обеспечивают достаточного и устойчивого роста для создания новых рабочих мест и игнорируют региональные особенности, которые могут представлять собой важный потенциал для их развития.

Занятость является центральным фактором, определяющим социально-экономическое благополучие [4], поэтому регионы ищут эффективные стратегии местного развития, направленные на содействие экономическому росту и обеспечению занятости населения — через рынок труда, развитие предпринимательства, профессиональную переподготовку и повышение квалификации, развитие управленческих навыков и т.д. Региональные (местные) территории живут самостоятельно, однако вносят значительный вклад в национальную экономику; национальное экономическое и социальное благосостояние.

Рис. 1. Современный кластерный подход к региональному развитию

Источник: составлено авторами.

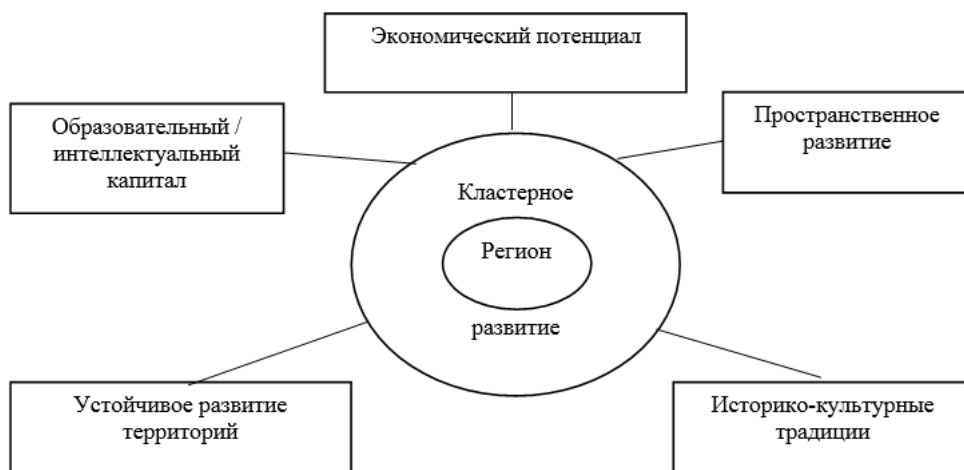

Рис. 2. Стратегическое управление развитием региона

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Детерминантами конкурентоспособности кластеров на национальном уровне

Источник: составлено авторами.

Существуют как объективные причины (экономико-географическое положение, уровень образования, инфраструктура, природные ресурсы и т.д.) [5], так и субъективные причины различия стратегий регионального развития (инвестиционный климат, местное законодательство, эффективность регионального менеджмента) [6].

Так, в частности, в результате анализа современных стратегий регионального развития были выявлены следующие основные их слабые стороны:

- наличие чрезмерного анализа и описания основных организационно-экономических характеристик региона при отсутствии фокуса на сильных сторонах и возможностях региона;
- ограниченное привлечение широкого круга заинтересованных сторон в развитии региона, прежде всего, бизнес-структур;
- стратегии часто носят общий описательный характер, не решая при этом сложные или проблемные вопросы в развитии региона;
- стратегии часто носят теоретический характер, при отсутствии практических инструментов реализации заявленных целей и задач;
- стратегии не обеспечены финансовыми ресурсами на их реализацию;
- отсутствуют четкие индикаторы для мониторинга и контроля реализации стратегии.

Таким образом, наиболее оптимальная стратегия развития региона это та, которая:

- органично встроена в его организационный, экономический и социальный контекст;

- формирует миссию будущего развития региона;
- открыто и продуктивно вовлекает заинтересованные стороны в процесс подготовки и реализации стратегии;
- четко доносит свои ключевые направления до самых разнообразных акторов;
- определяет четкие механизмы реализации, фазы и последовательность ключевых решений и действий;
- создает простую, но эффективную базу для контроля и мониторинга.

Следовательно, расширенный подход к региональному развитию должен охватывать, не только экономическую, но и социальную политику (рис. 1). Он также направлен на преодоление различий между альтернативными и традиционными подходами к местному и региональному развитию, не исключая формирования со стороны государства как социальной, так и производственной инфраструктуры, но с обязательным включением целей обеспечения прав на местное самоуправление, социальное благополучие и качество жизни населения.

При этом каждый регион имеет свои сильные и слабые стороны, а также возможности и барьеры развития [7], начиная от экономико-географических условий и заканчивая человеческими и социальными ресурсами. Ключевым механизмом использования этих ресурсов является кластерное развитие [8], направленное на сочетание экономического потенциала, пространственных сетей, историко-культурных механизмов, экологически устойчивых условий, а также образовательных и интеллектуальных способностей (рис. 2).

Таким образом, использование регионального экономического и интеллектуального потенциала знаний является главным фактором успеха для кластерного развития региона, особенно в условиях нестабильности внешней среды (кризиса, санкционного давления и т.д.). Использование такого потенциала предполагает выполнение следующих условий институциональной поддержки, в частности:

- консенсус среди региональных заинтересованных сторон и акторов (прежде всего, государство — бизнес);
- наличие соответствующих каналов для трансфера знаний и технологий;
- создание институциональных условий для развития человеческого капитала.

Выгоды кластерного (агломерационного) развития возникают в результате совместного размещения или географической близости, что, в свою очередь, во-первых, снижает затраты на выход на рынок за счет агломерационной экономики [9] и во-вторых способствует распространению компетенций, что приводит к инновациям и повышению производительности [10]. Следовательно, фирмы в кластерах, которые генерируют эти выгоды, будут более конкурентоспособными, а регионы с эффективными кластерами будут генерировать экономический рост.

При этом наиболее важным критерием эффективности кластера является конкурентоспособность [11]. На уровне фирмы конкурентоспособность — это способность продавать продукты или услуги с прибылью в течение длительного периода времени, несмотря на наличие конкурентов [12]. На региональном (национальном) уровне конкурентоспособность отражает способность страны использовать свои ресурсы таким образом, чтобы повышать уровень жизни ее граждан [13]. Основными детерминантами конкурентоспособности кластеров на национальном уровне

выступает набор организационно-экономических инструментов и институтов, определяющих уровень производительности страны: институты, инфраструктура, макро-экономика, здравоохранение, образование, рыночные институты, технологическая готовность, НИОКР и инновации (рис.3).

Обобщенно вышеуказанные детерминанты могут быть сгруппированы в три основные группы:

- макроосновы (денежно-кредитная и фискальная политика, антимонопольная политика);
- «жесткая» и «мягкая» инфраструктура (транспорт, связь, логистика, банки, страхование);
- инструменты поддержки (государственные программы, субсидирование, льготное кредитование).

Выводы

В заключение важно отметить, что в настоящее время практически во всех регионах есть кластеры (протокластеры), но не все кластеры обеспечивают как свой экономический рост, так и рост территорий (агломераций). Так, в частности, если в регионе есть кластер, состоящий из отраслей, спрос на продукцию которых низок или снижается или чьи производственные процессы делают упор на низкоквалифицированную рабочую силу или устаревшие технологии, вклад в региональный экономический рост, скорее всего, будет небольшим, независимо от того, какие другие бизнес-институты связаны с этим кластером. Аналогично, кластер, состоящий из тех же компонентов (отрасли, исследовательские учреждения, образовательные и научные институты и т. д.) в одном регионе, может быть более эффективным, чем тот же кластер в другом регионе.

Более того, региональная политика экономического развития должна учитывать, что регионы существуют в конкурентной среде, и одна и та же специализация кластера не может быть конкурентоспособной везде. Несмотря на то, что очень большая доля региональных планов развития на основе кластеров сосредоточена на кластерах АПК и сельского хозяйства, из-за природно-географических факторов просто невозможно, чтобы в каждом регионе был такой кластер.

Поэтому политика экономического развития, основанная на теории кластеров, должна исходить из того, что сначала необходимо идентифицировать кластеры в регионе, которые способны производить товары и услуги на экспорт, являются конкурентоспособными или имеют конкурентное преимущество, а также достаточную специализацию и концентрацию в регионе, то есть регион уже имеет протокластер, на который он может опираться.

Литература

1. Marshall Alfred. Principles of Economics. 1890. [Электронный ресурс]. URL: <https://eet.pixel-online.org/files/etranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).
2. Isard W. Regional Science, the Concept of Region, and Regional Structure // Regional Science Association. 1956. № 2. P. 18-19.
3. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. B.Y.: The Free Press, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Stryabkova E.A., Titova I.N., Glotova A.S., Dobrodomova T.N., Lyschchikova Ju.V. Evaluación de la eficiencia económica de los centros de investigación y educación (recs) en la construcción de una imagen de pronóstico de la region // Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. 2024. V. 9. № 18. P. 14-31.

5. Шаталов М.А., Бейлина А.Ф. Межотраслевая интеграция в системе устойчивого пространственного развития региона // Вестник НГИЭИ. 2019. № 9 (100). С. 79-87.

6. Блащенко Б.О., Шаталов М.А. Инвестиционные стратегии в системе устойчивого развития промышленных предприятий // Научные дискуссии. 2015. Т. 8. С. 51-58.

7. Shkarupeta E., Babkin A., Rodionova V., Shchegoleva T., Smolyaninova I. Scientific concept of intelligent cyber-physical technopolis // E3S Web of Conferences. EBWFF 2023 – International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1). 2023. P. 08009.

8. Generalov I., Suslov S., Igoshin A., Bazhenov R., Firsova E., Shatalov M., Shnarkina N. Economic justification of the territorial grain cluster // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. P. 4354-4360.

9. Benčić S., Kitsay Y.A., Karbekova A.B., Giyazov A. Specifics of building the digital economy in developed and developing countries // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2020. P. 39-48.

10. Давыдова Е.Ю., Золотарев Е.С., Лушик Т.Ю., Стягов С.В. Финансовые результаты организации: обеспечение экономической безопасности с применением учетной и аналитической поддержки // Научное обозрение: теория и практика. 2024. Т. 14. № 7 (107). С. 1276-1285.

11. Babkin A., Shkarupeta E., Igolkin S., Rodionova V., Shchegoleva T., Antonov I. Factors and models of economic security of industrial enterprises in a depressed region in the context of digital transformation // E3S Web of Conferences. EBWFF 2023 – International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1). 2023. P. 08010.

12. Чернышева Г.Н., Смольянинова И.В., Савич Ю.А. Методы своевременного выявления и устранения рисков государственного оборонного заказа в условиях цифровизации и санкционного давления // Организатор производства. 2023. Т. 31. № 2. С. 20-33.

13. Казьмина И.В., Белгородский А.В., Еланский Е.А. Конкурентоспособность высокотехнологических предприятий нефтегазовой отрасли в условиях волатильности внешней среды // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2024. Т. 21. № 1. С. 45-51.